

РАЕВСКАЯ Валерия Андреевна, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: raevskaya030499@mail.ru

БОРИСОВ Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: naukaorelsga@yandex.ru

RAEVSKAYA V.A., Oryol State University I.S. Turgenev, (Russian Federation, Orel), e-mail: raevskaya030499@mail.ru

BORISOV AL.S., candidate of Law, Associate Professor, Oryol State University I.S. Turgenev, (Russian Federation, Orel), e-mail: naukaorelsga@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ

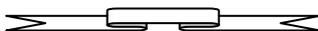
ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF GUIDELINES IN GOVERNMENT DEFINITIONS

Аннотация. Цель статьи – осветить основные периоды развития юридической техники, выделить характерные черты этого правового института и обозначить занимаемую в правотворческой деятельности роль. Проблематика работы заключается в недостаточной освещенности в современном обществе такой правовой категории, как юридическая техника. Методология работы состоит в анализе исторических и нормативных документов, синтезе рассматриваемого понятия, обобщении и систематизации полученных знаний с целью развития юридической техники и укрепления ее положения в правотворческой и правоприменительной деятельности. В научной статье освещены основные правила юридической техники и основные ее признаки, приведены точки зрения ученых различных стран и эпох, рассмотрены основные подходы к определению и содержанию рассматриваемого понятия. Результатом работы явились конкретные предложения по совершенствованию законодательства в выбранной области.

Ключевые слова: юридическая техника, правотворчество, нормативная база, дефиниции, документальный подход, деятельностный подход, статистический подход, динамический подход.

Abstract. The purpose of the work is to highlight the main periods in the development of legal technology, highlight the characteristic features of this legal institution and identify the role occupied in law-making activities. The problematic of the work is the lack of illumination in modern society of such a legal category as legal technology. The methodology of the work consists in the analysis of historical and normative documents, synthesis of the concept under consideration, generalization and systematization of the knowledge gained in order to develop legal technology and strengthen its position in law-making and law enforcement activities. The scientific article highlights the basic rules of legal technique and its main features, the points of view of scientists from different countries and eras are given, the main approaches to the definition and content of the concept under consideration are considered. The result of the work were concrete proposals for improving legislation in the chosen area.

Keywords: legal technique, law-making, regulatory framework, definitions, documentary approach, activity approach, statistical approach, dynamic approach.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы состоит в недостаточной исследованности и закреплённости института юридической техники в законодательстве Российской Федерации. В последнее время всё большее число учёных, как зарубежных, так и российских, заинтересовались проблемами рассматриваемой правовой категории, поскольку она оказывает существенное влияние на правотворческий процесс и является неотъемлемой его частью. Целью исследования является комплексное и всестороннее изучение юридической техники, этапов и исторических периодов ее становления и развития, путей совершенствования и эффективного применения. Для наилучшего выполнения поставленной цели требуется решить следующий ряд задач: 1) дать характеристику данному правовому явлению; 2) проследить путь развития юридической техники, начиная со времен до нашей эры и заканчивая современностью; 3) выявить основные правила применения для рассматриваемого правового института; 4) провести анализ стилистических и языковых особенностей юридической техники и др. В работе были применены как общенаучные, так и частнонаучные методы исследования, а именно анализ, синтез, исторический метод, метод правового сравнения и др.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ

С древних времен люди начали осознавать важность принятия и использования законодательных актов в своей жизни. Однако уже с периода VI – III тысячелетий до нашей эры в Месопотамии появился первый сопроводительный документ для создания, обобщения и структурирования юридических актов. Появление такого документа позволяет нам осознать, что с зарождением первых законов остро стала ощущаться необходимость грамотного их составления. Например,

возвращаясь к Месопотамии, можно увидеть, что уже на рубеже III тысячелетия до нашей эры нормативные акты этого государства были оснащены определенной юридической терминологией, имели в своем содержании введение и заключение [3, С. 225].

Следующим законодательным актом с использованием приемов юридической техники можно назвать законы Хаммурапи. Достижением здесь можно назвать своеобразное опубликование этих законов, поскольку они были нанесены на каменные плиты и вынесены для всеобщего ознакомления с ними населения.

Свое развитие юридическая техника получила и в период античности. Известные философы того времени, такие как Аристотель и Платон, признавали значение и верховенство законов в правовой жизни государства. Именно Платоном было заявлено о системном подходе к формированию законодательной базы. Это означало, что у каждой правовой нормы должно быть свое конкретное место в нормативно-правовом акте, отличное от занимаемых другими нормами мест, отличное по своей сути и цели использования.

Еще одним достижением мысли Платона стало как раз осмысление целеполагания: каждая норма, каждый законодательный акт должен иметь свою конечную цель; исполнитель же должен понимать, для чего создается то или иное правовое положение, чтобы достичь именно поставленной цели.

Назовем еще несколько ключевых и значимых положений, изложенных Платоном. Например, не только верховенство и безусловный авторитет права, но и признание его общеобязательности. Также Платон выдвинул идею о лаконичности норм – об их кратком, но максимально точном и доступном изложении. И последним хотелось бы назвать выделение философом двух частей закона – преамбула и собственно основная часть законодательного акта [2, С. 100].

Особого упоминания заслуживает период становления римского права. В это время стремительными темпами развивалась юри-

дическая терминология, постепенное оформление и закрепление находил латинский язык, ставший официальным языком юриспруденции.

На этом этапе мы видим создание таких выдающихся исторических и юридических документов, как Законы XII таблиц и Кодекс императорских конституций, которые продемонстрировали в своей основе применение новейшей юридической техники и терминологии, включая систематизацию (упомянутый Кодекс насчитывал шестнадцать книг).

Исходя из вышесказанного, мы видим, что период формирования римского права является очень значимым для становления юридической техники. Начинают оформляться различные дефиниции, правовые презумпции, юридические конструкции и др. Далее в рассматриваемый период шло совершенствование и оформление юридической техники непосредственно на практике в правотворческом процессе. Однако, несмотря на все достижения в данной области, законодательного определения рассматриваемый правовой институт не получил и в отдельную сферу деятельности выделен не был.

Коснувшись зарубежного формирования юридической техники, перейдем к ее становлению в российской государственности и увидим значительные отличия. В Древней Руси заимствованию подлежали в основном нормы европейского права, касающиеся семейных и религиозных отношений. Что же касается непосредственного использования юридической техники, то на первых этапах создания законодательных актов в Древнерусском государстве каких-либо правил их составления не наблюдалось.

Приведем в пример Русскую правду. Стоит отметить, что в этом законодательном акте отсутствовали нормы-преамбулы, нормы-дефиниции. Отсутствовала логическая структура документа. Также не были еще сформированы специальный юридический язык и терминология, в связи с чем документ составлен преимущественно бытовым языком [10].

Первые достижения российской юридической техники отмечаются в Судебниках 1497 и 1550 годов. Именно в этих нормативных актах появляются структура и попытки систематизации норм по определенным критериям. Также наблюдается формирование законодательной терминологии (например, появляется термин «кистец»). Однако систематизация на данном этапе была достаточно условной, поскольку отсутствовало понимание предмета и методов законодательного регулирования, что допускало, например, смешение норм из различных отраслей права, которые в современных правовых актах, естественно, строго разграничены законодателем.

На основе сказанного можем сформулировать вывод о том, что на рубеже XV – XVI веков юридическая техника в Российском государстве только зарождалась, но активно не применялась и тем более не существовала как самостоятельное направление деятельности.

Однако на таком первоначальном этапе уже выработались некоторые правила:

- 1) соблюдение определенной логической структуры;
- 2) обязательное письменное оформление законодательного акта;
- 3) формирование простейших дефиниций.

Значительный прогресс относительно рассмотренных актов можно отметить в Соборном уложении 1649 года. Данный документ отличался уже большей структурностью, наличием глав, однако в нормах полностью отсутствовала нужная иерархия.

Кроме того, стоит отметить, что в российских ключевых нормативных актах, помимо отсутствия деления на отрасли, также заметно явное преобладание положений уголовного права над нормами всех других отраслей. Такое преимущественное положение одной отрасли говорит нам о продолжающемся отсутствии законодательного разграничения норм по предмету и методу.

Следующим значительным периодом в развитии русской юридической техники мож-

но назвать период Нового времени и Просвещения под руководством двух известнейших императоров Российского государства – Петра Великого, а после эпохи дворцовых переворотов – Екатерины II.

Если до Петра I обязательная письменная форма существовала только для законов, то им была введена формальная определенность и для актов различных государственных органов.

Первым российским императором была выдвинута и оформлена идея об экономическом обосновании издаваемых нормативных актов. Сделано это было с целью того, чтобы избежать лишних трат и разорения государственной казны нерадивыми исполнителями. С этого времени каждый проект закона имел приложение в виде своего финансово-экономического обоснования.

В Генеральном регламенте, составлением которого занимался сам император, прослеживалась четкая структура как в его оглавлении, так и в самом содержании. Отметить стоит то, что в этом документе содержался призыв к проставлению дат составления законодательных актов, а также к использованию специального канцелярского стиля речи.

Что касается Екатерины Великой, то она отмечала и призывала писать законы простым и понятным языком, в то же время сохраняя краткую и при этом точную мысль, которая бы не вводила бы в заблуждение адресатов законодательного акта.

Повествуя о законодательной технике, нельзя не упомянуть такого видного государственного деятеля и реформатора Российской империи, как Михаил Михайлович Сперанский. Заслуга его состояла в систематизации всех законов государства. В итоге этого масштабного труда были [7]:

1) устранены законодательные акты, содержащие противоречия по одним и тем же вопросам;

2) из двух одинаковых по смысловой нагрузке законодательных актов оставлены те, в которых излагаемая мысль была выражена

наиболее конкретно, ясно, но в то же время полно;

3) отредактированы законы, которые содержали чрезмерный объем и из-за этого теряли свой реальный смысл.

Также Михаилом Михайловичем было предложено разделение законов на державные (действующие на всей территории страны) и на местные (действующие в пределах конкретного населенного пункта), что, как мы понимаем, предшествовало современному делению нормативно-правовых актов на федеральные, региональные и местные. Акты, принятые на местах, в систематизации Сперанского не учитывались.

Таким образом, мы видим, что XVIII столетие дало обширный толчок в развитии юридической техники, где появляются и оформляются особенности стилистики изложения, языковые требования, структурные конструкции.

Зарубежный процесс совершенствования юридической техники тоже не стоял на месте. Например, Ф. Бэкон в своем трактате изложил принципы, которым должен соответствовать юридический язык, а именно краткость и отсутствие возможности двойного толкования каких-либо правовых норм.

Французским философом Ш. Монтескье был создан труд «О духе законов», в котором к критериям качественного составления законодательных актов были отнесены:

- простота составления;
- определенность, то есть четкое понимание, для достижения какой цели создается нормативно-правовой акт и для кого он предназначен;
- сжатость излагаемого материала.

В свою очередь, английский юрист И. Бентам занялся выделением недостатков, влияющих на составление и последующее применение законодательных актов. К негативным компонентам он отнес двусмысленную терминологию, излишнюю усложненность используемых выражений, многословность и другие.

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что государственные и общественные дея-

тели разных стран приходили к схожим выводам относительно грамотного и планомерного составления юридических актов. XVII век дал миру юридической техники лингвистический и логический подходы к формированию законодательной базы.

В XIX веке немецким ученым Р. Иерингом была создана выдающаяся для своего времени работа «Дух римского права в различных ступенях его развития», в которой был выделен отдельный раздел для юридической техники. В этом разделе содержались [5]:

- первое определение юридической техники;
- приемы для составления законодательных актов;
- анализ всех имеющихся правил, применяемых к законодательной деятельности;
- определение места юридической техники в системе права и др.

Если рассматривать развитие юридической техники периода конца XIX – начала XX века, то можно заметить, что ученые Российской империи в основном занимались вопросами непосредственно самой юриспруденции, не выделяя отдельно интересующий нас правовой институт, но планомерно занимаясь отдельными значимыми для него элементами. Стоит отметить, что с развитием общества, языковых и юридических конструкций, властных предписаний нормативно-правовых актов стало неизбежным и развитие юридической техники.

Наблюдаются значительные изменения в технике изложения законодательных норм, совершенствуется терминология, набирает обороты строгость формулировок и их избирательность. Именно в этот период появляются первые правовые аксиомы и символы, которые используются и в современном мире, просто несколько трансформировавшись.

Однако стоит упомянуть и о правотворческих ошибках в данной сфере, возникающих в связи с недостаточной изученностью юридической техники и не всегда достаточной внимательностью законодателя. Такие погрешности касались как языковых и струк-

турных правил, так и самого содержания акта. Например, недостаточно могла быть продумана последовательность изложения норм, вследствие чего возникал пробел в законодательстве, или же осуществлялась недостаточная проверка существующих нормативно-правовых актов, результатом чего становилось дублирование некоторых правовых предписаний.

Иногда в издаваемых законах возникало смешение языковых стилей. Происходило это из-за того, что иногда органы законодательной власти обращались к формулировкам нормативной базы прошлых лет или столетий. В свою очередь, это часто приводило к путанице и к использованию уже отживших, устаревших терминов и словосочетаний.

Знаковым событием в жизни Российской империи стало создание Государственной Думы, действовавшей с 1906 по 1917 гг. В связи с созданием этого представительного органа появились и новые этапы правотворческого процесса, изменениям подверглась и сама процедура принятия нормативных правовых актов.

Для нас имеет особое значение созданная в Государственной Думе редакционная комиссия. Поскольку преимущественное большинство депутатов не было знакомо с техникой создания юридических актов, с многообразностью и сложностью терминологии, с грамотным структурированием и логическим изложением текста норм, то впервые в Российском государстве появились «Правила изложения законопроектов», ставшие опорой чиновников и своеобразным прорывом юридической техники того времени.

Изменились и подача, и стиль изложения норм права. В предшествующие эпохи юридические акты характеризовались достаточно властной, императивной подачей главы государства. В последние же столетия стилистика изложения в законах и подзаконных актах становится более обезличенной, акцент ставится на само правовое предписание, а не на лицо, его установившее.

Многие российские учёные XIX и XX сто-

летий занимались вопросами изучения юридической техники. Однако до настоящего времени полностью теория юридической техники так и не выработана. Споры ученых разгораются как об определении данной правовой категории, так и о применяемых к ней подходах. Остро стоят вопросы о применении разных технических терминов, о нормах составления отраслевых и межотраслевых нормативно-правовых актов, об усовершенствовании порядка разграничения общих и специальных норм и соответствующих кодифицированных законов.

По мнению российской ученой Т. В. Кашаниной, обязательному различию подлежат понятия «юридическая техника» и «правотворчество». Юридическая техника в данном случае способствует процессу правотворчества, сопровождает его, играя свою важную роль, но ни в коем случае не заменяя его. Именно в этом состоит важность законодательного определения рассматриваемого термина, поскольку отсутствие надлежащей терминологии в совокупности с дискуссионностью вопроса на данном этапе являются методологической проблемой как в теории, так и на практике. Бесспорным является лишь то, что эффективный, постоянный и положительный результат в составлении и последующей реализации законодательных актов возможен только при надлежаще сконструированных и оформленных юридических формулировках, объективно точных и ясных. Также правильное применение юридической техники невозможно без логики и связности повествования, без уместного и целенаправленного использования юридических конструкций. Только при надлежащем соблюдении приемов и средств юридической техники возможно полноценное и эффективное правотворчество [6].

Таким образом, мы видим неразрывную связь между юридической техникой и правотворчеством, но не признаем их единым целым, отдавая главенствующую роль процессу создания законов и сопутствующую – процессу правильного их формулирования и составления. По нашему мнению, юридиче-

ская техника должна составить один из важнейших принципов правотворчества.

Особое внимание, как нам кажется, стоит уделить языку нормативных актов при их составлении. Специфичность его состоит в том, что используется он для формирования официальных документов и ясности выражения воли государственных и местных органов, отвечающих за принятие законов и подзаконных актов. Выделим некоторые характерные черты для языка юридической техники:

1.Безличность, а именно выражение государственной воли и отсутствие представления у адресатов законодательного акта о конкретных лицах, составивших закон. Аналогично отсутствие указания на конкретных лиц, к которым будут применяться издаваемые нормы (разумеется, за исключением норм, касающихся определенных социальных групп. Для конкретизации адресата использованию подлежат индивидуальные акты).

2.Нейтральность – юридический язык не должен давать эмоциональную окраску. Из этой черты плавно вытекает следующая.

3.Строгость – использование языка юридической техники должно происходить в определенных рамках: только так возможно сформировать серьезное отношение людей к изложенному.

4.Точность – законодатель должен понимать, для чего он создает и формирует конкретную норму, какой цели желает достигнуть.

5.Лаконичность – для того чтобы гражданам были понятны нормы закона, они должны быть сформулированы не только точно, но и кратко, без потери мысли и основной сути излагаемого.

6.Простота – несмотря на использование юридической терминологии, законы должны быть понятны не только для юристов, но и для обычных граждан.

7.Официальность – прежде всего, язык законодательных актов публичный, соответственно, при их составлении он должен сохранять в себе рамки официально-делового

стиля речи, не переходящего ни в какие другие.

На сегодняшний день в некоторых странах уже существуют рекомендации по составлению нормативно-правовых актов, по надлежащему использованию в них терминологии и правильному структурированию (например, «Справочник по нормотворческой технике» Германии).

На наш взгляд, в России надлежит также издать документ, регулирующий процесс создания законов, в котором будут содержаться [6]:

- понятийный аппарат, состоящий из обозначения и определения основных юридических терминов, постоянно пополняющийся;
- процедура составления законов (рекомендации по надлежащему смысловому и внешнему оформлению актов);
- правила оформления реквизитов законодательного акта;
- требования к языку юридической техники с обоснованием их значимости, с конкретными рекомендациями по использованию языковых законодательных конструкций;
- правила структурного содержания – определение структурных элементов, которые должны содержаться в каждом законе, и исключений для определенных НПА;
- правила логического характера, отвечающие за последовательность донесения мысли, отсутствие повторов и двусмысленности;
- правила содержательного характера, отвечающие за цель и смысловую нагрузку создаваемого закона.

Также считаем возможной разбивку данного блока на отдельные структурные части, в которых, соответственно, будут находиться правила о содержании каждой части нормативно-правового акта. Не менее интересным и реальным может стать блок о соотношении материальных и процессуальных норм права в едином правовом поле документа.

Следование и соблюдение требованиям такого акта станет важным аспектом для развития правотворчества в России, усилит значимость законодательства для простых гражд-

дан, а при усилении значимости произойдет и повышение уровня ответственности за надлежащее исполнение установленных правил и норм, что положительно скажется на отношениях государственного аппарата и населения, направленных на развитие уровня жизни и совместную работу в этом направлении.

Существуют два подхода к содержанию юридической техники: узкий (документальный) и широкий (деятельностный). Расскажем более подробно о каждом из них.

Приверженцами узкого подхода являются российские ученые С. С. Алексеев и А. Ф. Черданцев. Суть его заключается в рассмотрении юридической техники исключительно как технического средства для оформления законодательных актов, а именно состоящей из различных правил построения, систематизации, методов оформления и др.

Существенным минусом такого подхода является невозможность учета законодательной воли, а также эффективной реализации нормативно-правового акта. Ведь правовая действительность может складываться таким образом, что по всем техническим параметрам идеальный закон не достигает своей цели, а в некоторых случаях даже оказывает своим воздействием негативный эффект.

Исходя из указанного минуса, можно особо отметить мнение российского ученого Льва Леонидовича Кругликова, который считал, что «юридическая техника имеет отношение не только к правотворчеству, но и к правоприменительной деятельности» [8].

Указанная цитата, как нам кажется, наиболее точно характеризует широкий подход к содержанию юридической техники. Главной характеристикой этого подхода является то, что он рассматривает юридическую технику как один из элементов механизма правового регулирования, то есть дает свободу принятия юридических решений и позволяет рассматривать законотворческий процесс в совокупности всех входящих в него явлений с целью выявления определенных закономерностей развития.

Обозначив характеристику подходов к содержанию юридической техники, мы можем прийти к следующим выводам:

1. Для документального подхода характерна подготовка законодательных актов, упор на внешнюю сторону вопроса и систематизацию.

2. Для деятельностного подхода значимым является видение не только всех этапов правообразования, но и последующего правоприменения, а также оценка эффективности и корректировка последующих нормативных актов исходя из полученного практического опыта.

3. Несмотря на большую популярность и обоснованность широкого подхода, у него тоже наблюдаются свои минусы. Представителями его также не были выработаны единые терминологические основы, в сформулированных же понятиях отсутствует значимая конкретика, ученые делают упор на разные аспекты юридической техники.

Существует еще одна классификация подходов к рассматриваемому явлению, сформулированная Борисом Викторовичем Чигидиновым. Ученый выделил динамический и статистический подходы к определению юридической техники.

К статистическому подходу относятся определения ученых, касающиеся перечисления элементов, этапов и правил изучаемого правового явления.

Динамический подход, помимо того, что относится к статистическому, также включает в себя деятельность по разработке норм права. Этот подход считается наиболее полноценным, так как рассматривает все грани и многообразие исследуемого юридического понятия.

Как было указано выше, в федеральном законодательстве отсутствует закрепленное понятие юридической техники. Однако рассматриваемый термин нашел свои трактовки не только в научной литературе, но и, как ни удивительно, в региональном законодательстве. Например, определение юридической техники дано в Законе Орловской области от

15 апреля 2003 года № 319-ОЗ «О правотворчестве и нормативных правовых актах Орловской области» и гласит, что юридическая техника – это средства и приемы, при помощи которых обеспечиваются юридическое содержание правового акта и его словесно-документальное изложение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что необходимым является выработка единого подхода к пониманию термина «юридическая техника» и его законодательного закрепления на федеральном уровне.

Выделим основные тенденции применения юридической техники в России:

- концентрация на планомерном и четком выражении законодательной воли;
- логичность, структурированность и последовательность в изложении норм, закрепляемых в законодательных актах;
- устранение правовых пробелов и коллизий, двойственности в нормативно-правовых актах;
- точность и краткость изложения правовых норм с целью упрощения юридических конструкций, но сохранения полного их содержания;
- детальный подбор языковых элементов, делающих нормативные акты ясными и понятными для большинства граждан;
- сокращение количества законодательных актов по сходным и однородным правовым вопросам с целью облегчения восприятия и приведения к более стройному и лаконичному виду нормативной базы;
- безукоризненное соблюдение порядка обнародования и последующего вступления в законную силу законов и подзаконных актов.

На настоящий момент российская юридическая техника имеет существенные проблемы, как правило, являющиеся следствием слабо развитой правовой культуры граждан, а также недостаточно ответственным и принципиальным отношением к данному вопросу как населения, так и самих законодательных органов.

Исходя из анализа существующей правовой действительности, считаем необходимым, прежде всего, создание правового акта, устанавливающего законодательные основы юридической техники, а именно прописанное определение и конкретизированные основные разделы, что поможет дальнейшему развитию и совершенствованию не только рассматриваемого правового явления, но и всего законодательства в целом. Также значимым является предложение о проведении комплексной экспертизы каждого принимаемого нормативно-правового акта. Сложность такой экспертизы будет состоять в том, чтобы ее осуществление происходило в разумные сроки и не затягивало законотворческий процесс. Однако налаженный процесс проверки поможет обнародовать отточенные и полноценные по своему содержанию законы и подзаконные акты, что сократит многочисленное внесение поправок, сводя их к необходимому в связи с развитием общества минимуму. И последней рекомендацией может являться введение в образовательные программы юридических вузов и курсов повышения квалификации учебной дисциплины «Юридическая техника», что поможет студентам ознакомиться с базовыми принципами данного правового института, а специалистам в области юриспруденции повысить свои навыки или пройти соответствующее обучение при вступлении в комиссию, которая будет осуществлять проверку принимаемых нормативных актов.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс формирования юридической техники берет свое начало с древних времен, постепенно развиваясь и набирая обороты. В настоящее время этот правовой институт достиг больших результатов, но в нем по-прежнему наблюдаются ощутимые проблемы, которые требуют современного и своевременного разрешения, чтобы повысить уровень законодательной грамотности и улучшить существующую правовую действительность.

Библиография/ References:

1. Асмус В. Платон. – М.: Мысль, 1969. – 247 с.
2. Алексикова О.Е., Агабабов А.Р., Балашова Н.П., Матвеева Е.С., Меркулов А.В., Селютин Е.Н., Сидорова Г.М., Фомина М.Г., Хватов Д.А., Шуляковская Ю.М., Щеголева Н.А. Запад и Восток: современные тенденции развития отношений в контексте международных конфликтов и миграционных процессов. – Орёл, 2019.
3. Бауэр С. История Древнего мира. Т. 1. – М.: АСТ, 2019. – 480 с.
4. О правотворчестве и нормативных правовых актах Орловской области: Закон Орловской области от 15 апреля 2003 года № 319-ОЗ [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/974205175> (дата обращения: 01.11.2021 г.).
5. Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Т. 1. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1875. – 321 с.
6. Кашанина Т.В. Юридическая техника. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
7. Кодан С.В. Сперанский и систематизация законодательства в России // Советское государство и право. – 1989. – № 6.
8. Кругликов Л.Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: сборник научных статей // под ред. Л.Л. Кругликова. – Ярославль, 1996.
9. Меркулова А.П. К вопросу о понятии и содержании государственной политики РФ в отношении соотечественников за рубежом // Юридический мир. – 2011. – № 4. – С. 44–48.
10. Овчинникова О.В., Шаганян А.М. К вопросу об истории становления юридической техники // Философия права. – 2020. – № 1 (92).
11. Ульянова И.В., Червинская А.П., Щеголева Н.А. Конституционно-правовые основы деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 6. – С. 276–282.

12. Червинская А.П. К вопросу о соотношении понятий «парламентаризм» и «народное представительство» // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 6. – С. 50–56.

13. Червинская А.П. Конституционно-правовые особенности статуса переселенцев в свете политической ситуации на Украине // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 4 (34). – С. 72–78.

14. Червинская А.П., Борисенков А.Н., Овчинников Р.С. Проблема конфликта интересов в системе гражданской службы Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4 (23). – С. 33–37.

15. Червинская А.П., Щеголева Н.А. Право граждан на осуществление общественного контроля в России: конституционно-правовое регулирование // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 237–244.

1. Asmus V. Platon [Platon]. – М.: «Mysl'», 1969. – 247s. (In Russ.).

2. Aleksikova O.Ye., Agababov A.R., Balashova N.P., Matveyeva Ye.S., Merkulov A.V., Selyutina Ye.N., Sidorova G.M., Fomina M.G., Khvatov D.A., Shulyakovskaya Y.M., Shchegoleva N.A. Zapad i Vostok: sovremennyye tendentsii razvitiya otnosheniy v kontekste mezhdunarodnykh konfliktov i migratsionnykh protsessov [West and East: current trends in the development of relations in the context of international conflicts and migration processes]. – Orol, 2019. (In Russ.).

3. Bauer S. Istoriya Drevnego mira [History of the Ancient World]. T.1. – М.: AST, 2019. – 480с. (In Russ.).

4. О правотворчестве и нормативных правовых актах Орловской области [On Lawmaking and Normative Legal Acts of the Oryol Region]: zakon Orlovskoy oblasti ot 15 aprelya 2003 goda №319-OZ [Electronic resource] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/974205175> (data obrashcheniya 1.11.2021g.). (In Russ.).

5. Iyering R. Duxh rimskogo prava na

razlichnykh stupenyakh yego razvitiya [The spirit of Roman law at various stages of its development]. T.1. – SPb.: Tip. V. Bezobrazova i K^o, 1875. – 321s. (In Russ.).

6. Kashanina T.V. Yuridicheskaya tekhnika [Legal technology]. – М.: INFRA-M, 2011. – 496s. (In Russ.).

7. Kodan S.V. Speranskiy i sistematizatsiya zakonodatel'stva v Rossii [Speransky and systematization of legislation in Russia] // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1989. – №6. (In Russ.).

8. Kruglikov L.L. O sredstvakh zakonodatel'noy tekhniki v ugovnom prave [On the means of legislative technique in criminal law] // Problemy yuridicheskoy tekhniki v ugovnom i ugovno-protsessual'nom zakonodatel'stve: sbornik nauchnykh statey. – Yaroslavl', 1996. (In Russ.).

9. Merkulova A.P. K voprosu o ponyatii i sodержanii gosudarstvennoy politiki RF v otnoshenii sootechestvennikov za rubezhom [To the question of the concept and content of the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots abroad] // Yuridicheskii mir. – 2011. – №4. – S.44–48. (In Russ.).

10. Ovchinnikova O.V., Shaganyan A.M. K voprosu ob istorii stanovleniya yuridicheskoy tekhniki [To the question of the history of the formation of legal technology] // Filosofiya prava. – 2020. – №1(92). (In Russ.).

11. Ul'yanova I.V., Chervinskaya A.P., Shchegoleva N.A. Konstitutsionno-pravovyye osnovy deyatelnosti sotsial'no-oriyentirovannykh nekommercheskikh organizatsiy v sovremennoy Rossii [Constitutional and legal foundations for the activities of socially oriented non-profit organizations in modern Russia] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – 2016. – Т.11. – №6. – S.276–282. (In Russ.).

12. Chervinskaya A.P. K voprosu o sootnoshenii ponyatiy «parlamentarizm» i «narodnoye predstavitel'stvo» [On the question of the relationship between the concepts of «parliamentarism» and «representation of the people»] // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. – 2019. – №6. – S.50–56. (In Russ.).

13. Chervinskaya A.P. Konstitutsionno-pravovyye osobennosti statusa pereselentsev v svete politicheskoy situatsii na Ukraine [Constitutional and legal features of the status of migrants in the light of the political situation in Ukraine] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – 2014. – №4(34). – S.72–78. (In Russ.).

14. Chervinskaya A.P., Borisenkov A.N., Ovchinnikov R.S. Problema konflikta interesov v sisteme grazhdanskoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii [The problem of conflict of interest in the civil service of the Russian Federation] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – 2016. – №4(23). – S.33–37. (In Russ.).

15. Chervinskaya A.P., Shchegoleva N.A. Pravo grazhdan na osushchestvleniye obshchestvennogo kontrolya v Rossii: konstitutsionno-pravovoye regulirovaniye [The right of citizens to exercise public control in Russia: constitutional and legal regulation] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – 2017. – T.12. – №1. – S.237–244. (In Russ.).